

23.00.02 Политические институты, процессы и технологии

УДК 322.172.3

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-3-165-176

Т. Р. Хайруллин

Институт Африки РАН, г. Москва;

Финансовый университет при правительстве РФ, г. Москва

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ САЛАФИТСКИХ ПАРТИЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

ХАЙРУЛЛИН Тимур Радикович —

канд. полит. наук, науч. сотр. Центра цивилизационных
и региональных исследований,

Институт Африки РАН

(123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1);

ст. преподаватель Департамента политологии,

Финансовый университет при правительстве РФ

(125993, Россия, г. Москва, Ленинградский просп., д. 49).

E-mail: jumglaw16@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме политизации салафизма. Консервативный салафитский исламизм в период событий «арабской весны» получил новое развитие. В частности, падение авторитарных режимов и начавшийся демократический процесс в странах Ближнего Востока и Северной Африки привели к тому, что салафитские движения стали создавать политические партии. Салафиты считали, что в условиях благоприятной политической конъюнктуры им удастся отстоять свой правовой статус и получить некоторые привилегии через участие в парламентских выборах. Однако создание партий привело к углублению разногласий внутри самих салафитских движений. В частности, салафиты разделились на тех, кто отстаивал совмещение проповеднической и политической деятельности, и тех, кто

рассматривал участие в политической борьбе в качестве временной тактической акции. Итогом разногласий стало появление реформистского направления, рассматривающего участие в политике как инструмент для укрепления позиций салафитского движения.

Ключевые слова: салафизм, «арабская весна», исламизм, Саудовская Аравия, Арабский регион.

Для цитирования: Хайруллин Т. Р. «Арабская весна» как фактор возникновения салафитских партий на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Ислам в современном мире, 2020; 3: 165–176;

DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-3-165-176

Статья поступила в редакцию: 21.06.2020

Статья принята к публикации: 20.08.2020

Главная идея салафизма состоит в том, что на протяжении столетий ислам искажался новыми элементами, в т. ч. противоречащими исконным исламским принципам. Чтобы отказаться от наслоений, копившихся веками, нужно вернуть его к той форме, в которой он пребывал во времена пророка Мухаммада и четырех праведных халифов. Период т. н. «золотого века» ислама представляет собой источник бесконечного вдохновения для салафитов¹. Поэтому категорически неверно отождествлять салафизм с исламизмом (направлением в исламе и возникшей на его основе политической идеологии).

Процесс политизации традиционных салафитских идей привел к появлению консервативного салафитского исламизма, который со временем отдалился от средневекового традиционализма и приспособился к современным политическим условиям. Свое существенное развитие и организационное оформление консервативный исламизм получил благодаря финансовой мощи монархий Залива во главе с Саудовской Аравией². Здесь процесс политизации салафизма пошел в рамках мусульманской традиции Аравийского полуострова — ваххабизма. В свою очередь, исламистская составляющая помогла саудовцам приспособиться к процессам глобализации и укрепить свои позиции в Арабском регионе, опираясь в основном на невооруженные методы.

¹ Наумкин В. В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. М.: КомКнига, 2005. С. 5.

² Хайруллин Т. Р. Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: Институт Африки РАН, 2019. 214 с.

Выход на новый уровень

При всем своем консерватизме салафитский исламизм исключал возможности создавать политические партии для борьбы за власть. Он был известен своей доктринальной непримиримостью и решительным осуждением любых исламистских групп и движений, не разделяющих его религиозных взглядов. До «арабской весны» в странах Ближнего Востока и Северной Африки, за исключением Кувейта, салафиты ограничивали свое присутствие в социальной сфере и отказывались участвовать в политической борьбе. Салафиты видели в политике инструмент для раскола мусульман. Демократия и выборы в их понимании несовместимы с основополагающим принципом таухида (единобожие) и шариатом. Тем не менее, несмотря на жесткую позицию в отношении демократии и выборов, салафиты воздерживались от их публичной критики, считая, что законному правителю должно подчиняться во всех случаях, даже если он несправедлив, деспотичен или не строго придерживается требований шариата (исламского закона)¹. Эта тенденция сменилась на противоположную после «арабской весны», когда в различных арабских странах начали создаваться политические партии салафитов.

Салафитские политические партии образовались в Египте, Тунисе и Йемене, а в Марокко салафитские движения благодаря своей активной гражданской позиции повлияли на результаты парламентских выборов 2011 и 2016 гг. Наибольших успехов салафиты сумели добиться в Египте.

В частности, одним из сюрпризов послереволюционного периода явилась не предвыборная кампания «Братьев-мусульман»², а появление салафитской партии ан-Нур. Глава и основатель партии Имад Абдель Гафур считал, что партия не будет заниматься традиционной проповеднической деятельностью и что быть политиком — это совсем не то же самое, что быть духовным лидером. Политика рассматривалась лишь как инструмент для лоббирования своих интересов. Поэтому, основав в 2011 г. партию, салафиты посчитали, что тем самым сумеют закрепить за собой право голоса в переходный период.

Однако создание политической партии не гарантировало скорейшего успеха салафитов, у которых отсутствовал опыт политической борьбы. Рост популярности умеренных исламистов в лице «Братьев-мусульман» отнимал у них надежду на достижение поставленных целей. Дело в том, что для консервативного салафитского исламизма умеренный исламизм «Братьев-мусульман» представлял конкурентную силу в борьбе

¹ Wiktorowicz Q. Anatomy of the Salafi movement // Studies in Conflict & Terrorism. 2006. Vol. 29. № 3. P. 207.

² Организация признана террористической решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г., ее деятельность запрещена на территории РФ.

за политическую власть. «Ихванский¹» вариант исламизма позволял активное участие в современных политических процессах таких институтов, как партия, выборы, и т. д., что шло вразрез с представлениями салафитских теоретиков, воспринимавших такого рода прогрессивные идеи в качестве псевдоисламских. «Братья-мусульмане» с подозрением относились к «пуританству» салафитов. Представитель «ихванского» варианта исламизма шейх Юсуф ал-Кардави даже заявлял, что только республиканская форма правления является истинной для исламского государства². Такие заявления не могли не вызывать раздражения среди салафитских общин не только Египта и но других государств региона. Однако несмотря на то, что умеренные исламисты являлись едва ли не самыми главными врагами консервативных салафитов, руководство ан-Нур приняло довольно мудрую стратегию — забыть на время доктринальные разногласия и блокироваться для достижения совместной победы на парламентских выборах 2011 г.

Итогом прошедших в ноябре 2011 г. в Египте парламентских выборов стало то, что созданная «Братьями-мусульманами» «Партия свободы и справедливости» получила 235 мест из 508. Объединившаяся с «братьями» ан-Нур получила 123 места³. Таким образом, за счет альянса «Партии свободы и справедливости» и ан-Нур в сформированном законодательном органе — парламенте — большинство получили исламисты.

В результате победы на президентских выборах 2012 г. к власти в Египте фактически пришли «Братья-мусульмане» во главе с Мухаммедом Мурси. С приходом «братьев» к власти выросла значимость Египта как центра исламизма в «ихванском» варианте. Это стало своего рода вызовом Саудовской Аравии.

Именно поэтому Саудовская Аравия и ее союзники из стран Залива (кроме Катара) совместно с египетскими военными и экономическими элитами, а также египетскими спецслужбами (которые при поддержке либеральных контрэлит смогли организовать «народную поддержку» военному перевороту) добились свержения режима М. Мурси⁴. Египетским военным и их покровителям удалось в июне 2013 г. сформировать исключительно широкий фронт, лишивший власти правительство «Братьев-мусульман».

¹ Здесь речь идет о сторонниках т. н. «политического ислама» — зародившегося в Египте общественно-политического движения «Братья-мусульмане». Однако в историографии и востоковедческих исследованиях термин «ихваны» применялся и в отношении тех сил, с помощью которых, например, пришел к власти дом Саудов.

² Васильев А. М., Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе // Азия и Африка сегодня. 2019. № 10. С. 3.

³ Исаев Л. М. Арабская весна и исламское государство // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2013. № 5. С. 199.

⁴ Ketchley N. Egypt in a Time of Revolution. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 218 p.

Египетские салафиты, представленные в первую очередь политической партией ан-Нур, связанной с Саудовской Аравией, поддержали разработанную военными «дорожную карту» по выходу страны из кризиса. В целом салафиты и «Братья-мусульмане» не были верными союзниками с самого начала. Это было лишь тактическое объединение, в котором каждая сторона преследовала свою выгоду. Поэтому, когда Саудовская Аравия взяла курс на свержение М. Мурси руками египетских военных, то финансово зависимое от Саудовской Аравии руководство салафитской партии ан-Нур поддержало Абдул-Фаттаха ас-Сиси¹.

В Тунисе после свержения президента Зина ал-Абидина бен Али в 2011 г., страна стала свидетелем активизации салафитских движений, которые, как и другие исламистские движения, испытывали притеснения со стороны прежнего режима. В подавляющем большинстве салафитские движения в стране ассоциировались с радикализмом и даже терроризмом. Поэтому официальная регистрация 29 марта 2012 г. салафитской партии Джебхат ал-Ислах была встречена с тревогой. Об этом свидетельствует и то, что ранее временное правительство дважды отклонило требования представителей Джебхат ал-Ислах об официальном признании из соображений безопасности².

Несмотря на возникающие разногласия с властью, салафитская партия изначально осуждала насилие и была по своей сути настроена демократически. Ее лидеры неоднократно давали понять, что они поддерживают демократию в той мере, в какой она ограничена религией. Лидер Джебхат ал-Ислах Мухаммад ал-Хауджа заявлял, что «сейчас уже не время для вооруженного джихада... мы считаем, что ислам — это религия демократии и свободы»³. «В Европе демократия дает суверенитет народу, но в мусульманских странах мы предпочитаем подчеркивать суверенитет исламского законодательства», — говорил глава партии, добавляя, что для него «работа законодателя (как народного представителя в парламенте) состоит в том, чтобы отличать «харам» (незаконное) от того, что является «халал» (законным) согласно нормам исламского права»⁴.

Отметим, что изначально салафитская Джебхат ал-Ислах (так же как и египетские салафиты) не проявляла враждебности к набиравшей популярность умеренной исламистской партии «Возрождение» (ан-Нахда), имевшей родственные связи с египетскими «Братьями-мусульманами».

¹ Абдул-Фаттах ас-Сиси — в настоящее время президент Египта (с 8 июля 2014 г.). В период описываемых событий находился в должности министра обороны и главнокомандующего Вооруженными силами Египта. Играл ведущую роль в военном перевороте 2 июля 2013 г.

² Zelin A. Who is Jabhat al-Islah // Carnegie Endowment (18.07.2012). [Электронный ресурс] // URL: <https://carnegieendowment.org/sada/48885> (дата обращения: 16.02.2020).

³ Ibid.

⁴ Wolf A. New Tunisian Salafist Party: a threat to democratic transition? // Open Democracy (14.08.2012). [Электронный ресурс] // URL: <https://www.opendemocracy.net/en/new-tunisian-salafist-party-threat-to-democratic-transition/> (дата обращения: 18.02.2020).

Во время выборов в Учредительное собрание Туниса в октябре 2011 г. Джебхат ал-Ислах выдвинула несколько независимых кандидатов в шести избирательных округах, а также предложила своим сторонникам голосовать за ан-Нахду. В отличие от египетской партии ан-Нур, в 2011 г. тунисские салафиты не сумели получить места в Учредительном собрании, которому было предоставлено право на разработку нового Основного Закона. Однако косвенная поддержка со стороны салафитской Джебхат ал-Ислах позволила ан-Нахде добиться победы.

Усиление позиций ан-Нахды по итогам парламентских выборов, так же как и в Египте, встретило отпор со стороны Саудовской Аравии. Посредством пропаганды через местные и зарубежные СМИ саудовцы обвинили партию ан-Нахда в финансовых махинациях и теневых связях с другими государствами, лоббировавшими через партию свои интересы в стране. Расхождение во взглядах произошло и с салафитскими партиями, когда лидеры ан-Нахды выступили с инициативой, согласно которой шариат в новой конституции страны прекращал быть единственным источником законодательства¹. Итогом многочисленных забастовок против действий умеренных исламистов стало их поражение на следующих парламентских выборах, состоявшихся в октябре 2014 г. Отметим, что доля голосов, отданных за салафитскую партию, была ничтожно мала и они также не сумели добиться успеха.

Политическое фиаско салафитов во многом было связано с отсутствием у партии электората, который стал бы надежной опорой в ходе выборов. В Тунисе не было такого сильного салафитского движения, как, например, в Египте. Умеренные религиозные взгляды большинства тунисцев, фракционность в салафитском спектре и склонность большинства салафитов поддерживать радикальные салафитские группы, а не политические партии, вероятно, также «сработали» на этот результат. Сами лидеры Джебхат ал-Ислах заявляли, «что иногда радикально настроенная салафитская молодежь оказывала давление на всю свою семью, чтобы они не голосовали, потому что для них демократия была под запретом (*харам*), что заставляло их отвергать любую форму участия в выборах, в том числе голосовать за салафитские партии². К тому же, разрыв отношений с умеренными исламистами сделал и без того непрочные политические позиции салафитов еще более шаткими.

В Марокко салафитские движения не создавали политических партий, однако активным образом проявляли свою гражданскую

¹ Устюгова А. Г. Политические последствия «арабской весны» в странах Магриба: демократизация или исламизация? // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2014. № 3. С. 35.

² Lorch J. Trajectories of Political Salafism: Insights from the Ahle Hadith Movement in Pakistan and Bangladesh // Middle East Institute. 30.10.2018. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mei.edu/publications/trajectories-political-salafism-insights-ahle-hadith-movement-pakistan-and-bangladesh> (дата обращения: 12.02.2020).

заинтересованность и способствовали победе умеренной исламистской Партии справедливости и развития (ПСР) на парламентских выборах 2011 г. Ранее марокканские салафиты воздерживались от участия в политической борьбе. Из-за своей приверженности строгому и до некоторой степени буквалистскому толкованию Корана и Сунны салафиты отвергали идеи партийности и сосредоточивали свое внимание на проповеди и просветительской деятельности¹. Однако эта тенденция изменилась после «арабской весны», когда, воспользовавшись благоприятной политической конъюнктурой, салафиты поддержали набиравшую популярность умеренную исламистскую ПСР. Традиционные салафитские движения в Марокко, особенно движение шейха Мухаммеда ибн Абдуррахмана ал-Маграуи, проявили прагматизм, решительно перейдя от полного отказа участвовать в политике к поддержке ПСР в маршах протеста против королевской власти в 2011 г.² Прагматизм заключался в желании воспользоваться политической свободой для улучшения своего правового статуса и увеличения политической значимости без ущерба для салафитской идеологии.

Внушительный успех ПСР на парламентских выборах 2011 г. вынудил королевский двор заручиться финансовой и дипломатической поддержкой Саудовской Аравии и оказать давление на марокканских салафитов с целью внести раскол между последними и ПСР³. Итогом проведенной контратаки стало ослабление позиций умеренных исламистов в Марокко на следующих парламентских выборах 2016 г., поскольку марокканские салафиты вынуждены были поддержать промонархические партии.

В Йемене в марте 2012 г. была основана первая политическая партия салафитов — Союз ал-Рашад, при поддержке Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива во главе с Саудовской Аравией. Партия стремилась быть выразителем консервативной исламской идеологии в стране и установить нормы шариата в качестве основополагающих⁴. Решение йеменских салафитов выйти на политическую арену они объясняли религиозным долгом в ответ на репрессивную политику А. А. Салеха в отношении народных восстаний. Однако из-за эскалации конфликта и продолжающейся нестабильности в стране партия так и не сумела продемонстрировать свой потенциал.

Таким образом, возникновение на первых порах салафитских партий в Египте, Тунисе, Йемене и активизация салафитских движений

¹ Наумкин В. В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. М.: КомКнига, 2005. 64 с.

² Karim S. Party Politics for Morocco's Salafis? // Carnegie Middle East Center. [Электронный ресурс] // URL: <https://carnegie-mec.org/sada/49544> (дата обращения 10.02.2020).

³ Masbah M. Between Preaching and Activism: How Politics Divided Morocco's Salafis // Moroccan Institute for Policy Analysis (13.05. 2018). [Электронный ресурс] // URL: <https://mipa.institute/5615> (дата обращения: 12.02.2020).

⁴ Ahdaf = al-Rashad = kadim // Al-Rashad. [Электронный ресурс] // URL: http://alrshad.net/?page_id=74 (дата обращения: 16.02.2020).

в Марокко были связаны со стремлением получить политические дивиденды на волне революционных потрясений. Кроме того, салафиты понимали, что они могут добиться значительно большей политической выгоды, если объединятся с умеренными исламистскими силами, выступив с ними единым фронтом. Отчасти этим объясняется победа «Братьев-мусульман» и родственных им партий на парламентских выборах в 2011 г. в Египте, Тунисе и Марокко.

Однако политический успех умеренных исламистов мог изменить расклад исламистских сил в регионе. Такая перспектива не устраивала главного спонсора консервативного салафитского исламизма в регионе — Саудовскую Аравию, которая, опираясь на союзнические силы в этих странах, а также на местные салафитские движения, сумела нанести поражение умеренным исламистам в период следующих парламентских выборов. В данной ситуации салафитские партии из временных союзников превратились в противников усиливающихся умеренных исламистских партий. Однако в целом возникновение салафитских партий говорит о довольно существенных сдвигах в традиционной салафитской доктрине, направленных в сторону либерализации.

Раскол в салафитском движении

Возникновение салафитских партий в период событий «арабской весны» вызвало серьезное осуждение со стороны традиционных салафитских движений в странах, где это произошло, породив в результате раскол между теми, кто рассматривал создание политических партий в качестве временной меры, и теми, кто выступал за совмещение проповеднической и политической деятельности. Более того, подобный раскол произошел и внутри самих партий.

Например, в Египте уже в сентябре 2012 г. (сразу после парламентских и президентских выборов) в выборе тактики салафитской ан-Нур наметились два лагеря: первый, во главе с Имадом Абдель Гафуром, стремился к укреплению позиций партии через расширение социальной базы. Второй лагерь, представленный Джалалем ал-Муррой и Ашрафом Табетом, выступал против того, чтобы политика стояла на первом месте. Вопросы политики должны находиться в ведении салафитских шейхов, считавших, что партия выполнила свою «миссию» и салафиты должны сосредоточиться на традиционной проповеднической деятельности¹.

¹ Подробнее о внутрипартийной борьбе в ан-Нур см.: *Ashraf el-Sherif* Egypt's Salafists at a Crossroads // Carnegie Endowment for International Peace (29.04.2015) [Электронный ресурс] // URL: <http://carnegieendowment.org/2015/04/29/egypt-s-salafists-at-crossroads/i7y8> (дата обращения: 14.02.2020).

Кризис перерос в кампанию взаимных упреков между двумя лагерями, прежде чем салафитские шейхи вмешались, чтобы выступить посредниками между конфликтующими сторонами. Итогом разногласий стал выход ряда салафитов во главе с И. А. Гафуром из состава партии, и создание в январе 2013 г. собственной партии ал-Ватан, которая придерживалась прогрессистских взглядов. Сторонники аль-Ватан продолжали поддерживать «Братьев-мусульман» и близкую им «Партию свободы и справедливости» во главе с М. Мурси вплоть до их свержения в июле 2013 г.

После того как от партии ан-Нур откололись салафиты с реформистскими взглядами, в ней возобладали консервативные традиционалистские идеи салафитских шейхов и она перестала играть заметную роль в последующих парламентских выборах.

В Тунисе ряд салафитов также скептически отнесся к политической роли Джебхат ал-Ислах из-за ее сотрудничества с ан-Нахдой, предполагая, что это приведет к смягчению ее довольно жестких салафитских позиций. Другие, более радикальные, салафиты яростно выступали против партии, изображая ее оторванной от религиозного ультраконсервативного движения. Один из лидеров традиционных салафитских движений заявил: «Джебхат ал-Ислах ничего для нас не значит, у него нет потенциала для мобилизации и у него нет социальной базы»¹.

В Марокко среди салафитских движений произошел идеологический раскол после того, как на них было оказано давление со стороны королевской власти и Саудовской Аравии². Консервативное течение хотело сохранить традиционные салафитские принципы, в то время как реформистское течение стремилось к большему участию в общественно-политической жизни страны. Начиная с лета 2013 г. разногласия между традиционными салафитами стали очевидными, особенно между влиятельным движением ал-Маграуи и группой реформистов, возглавляемой его учеником Хаммадом Каббаджем. Раскол усилился после военного переворота в Египте 3 июля 2013 г. и в связи с предполагаемой ролью Саудовской Аравии в падении режима М. Мурси.

Напряженность привела к отделению некоторых шейхов и их последователей от движения ал-Маграуи. Эти салафиты образовали новое течение реформистской направленности, выступая за большее политическое участие и проявляя интерес к вопросам государственного строительства. Отметим, что в период парламентских выборов 2016 г., когда традиционные салафитские движения под давлением королевского

¹ Wolf A. New Tunisian Salafist Party: a threat to democratic transition? // Open Democracy (14.08.2012). [Электронный ресурс] // URL: <https://www.opendemocracy.net/en/new-tunisian-salafist-party-threat-to-democratic-transition/> (дата обращения 10.05.2019).

² Masbah M. Morocco's Salafi Ex-Jihadis: Co-optation, Engagement, and the Limits of Inclusion // Middle East Brief. 2017. Vol. 108. P. 6.

двора и Саудовской Аравии поддержали промонархические партии, новое реформистское течение продолжило поддерживать ПСР¹.

В Йемене также объявление о создании партии вызвало критику со стороны ряда салафитских кругов в стране. Некоторые салафиты утверждали, что движение должно воздерживаться от политического участия и оставаться исключительно религиозным².

Несмотря на то, что прагматизм и гибкость позиций не нашли понимания у большинства традиционных салафитских движений рассматриваемых стран, среди них выделились такие, которые продолжили выступать за политическое представительство и участие в решении государственных вопросов. Некоторые египетские салафиты даже высказались против вмешательства Саудовской Аравии во внутренние дела своей страны³.

Таким образом, процесс политизации салафитских идей получил новый импульс в период событий «арабской весны», когда в ряде стран Арабского региона стали создаваться политические партии. Несмотря на то, что изначально салафиты рассматривали открытое участие в политическом процессе в качестве временной тактической меры, это не могло не повлиять на идеологические взгляды либерально настроенных салафитов, которые выступили за сочетаемость политики с идеями салафизма. Процесс появления либерально настроенных исламистов в рядах салафитских партий и движений правильнее охарактеризовать как неореформистский, поскольку в данном случае т. н. политизация салафизма вышла на принципиально новый уровень.

Участие салафитов в политическом процессе показало их стремление к реализации заявленных принципов и идеалов, которые ставятся во главу угла в рамках салафитской доктрины, посредством мирных демократических процедур, таких как участие в выборах. Реализация намеченных планов развеет иллюзии многих радикально настроенных салафитских групп, не верящих в отстаивание исламских принципов мирными способами. Однако политизация салафизма, по-видимому, должна иметь свои границы, иначе это может привести к размыванию различий между консервативным и умеренным исламизмом.

¹ Masbah M. Between Preaching and Activism: How Politics Divided Morocco's Salafis // Moroccan Institute for Policy Analysis. [Электронный ресурс] // URL: <https://mipa.institute/5615> (дата обращения: 12.02.2020).

² The Rashad Union Party // Islamopedia. [Электронный ресурс] // URL: <https://web.archive.org/web/20160304062040/http://www.islamopediaonline.org/country-profile/yemen/political-landscape/rashad-union-party> (дата обращения: 12.02.2020).

³ Salafiyun= magariba= yutabirayna= min= sheikh= salafiybisabab= al-intikhabat // Arabi21. [Электронный ресурс] // URL: <https://arabi21.com/story/951599/سلفيون-مغاربة-يترؤون-من-شيخ-سلفي-بسبب-الانتخابات> (дата обращения: 12.02.2020).

Литература

Наумкин В. В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. М.: КомКнига, 2005. 64 с.

Хайруллин Т. Р. Борьба за лидерство в арабском регионе: есть ли шанс для исламистов? М.: Институт Африки РАН, 2019. 214 с.

Wiktorowicz Q. Anatomy of the Salafi movement // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2006. Vol. 29. № 3. Pp. 207–239.

Васильев А. М., Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе. Ч. 1 // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 10. С. 2–9.

Исаев Л. М. Арабская весна и исламское государство // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. 2013. № 5. С. 199–215.

Ketchley N. *Egypt in a Time of Revolution: Contentious Politics and the Arab Spring*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. xviii + 203 p.

Устюгова А. Г. Политические последствия «арабской весны» в странах Магриба: демократизация или исламизация? // *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1: «Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія»*. 2014. № 3. С. 29–41.

Masbah M. Morocco's Salafi Ex-Jihadis: Co-optation, Engagement, and the Limits of Inclusion // *Middle East Brief*. 2017. No. 108. Pp. 1–8.

References

Naumkin V. V. (2005). *Islamskij radikalizm v zerkale novyh koncepcij i podhodov* [Islamic Radicalism in the Mirror of New Concepts and Approaches]. Moscow. 64 p.

Khayrullin T. R. (2019). *Bor'ba za liderstvo v arabskom regione. Est' li shans dlja islamistov?* [The Struggle for leadership in the Arab region. Do Islamists have a Chance?]. Moscow: InstitutAfriki RAN. 214 p.

Wiktorowicz Q. (2006). Anatomy of the Salafi movement. *Studies in Conflict & Terrorism*. 2006. Vol. 29. No. 3. Pp. 207–239.

Vasil'ev A. M., Khayrullin T. R., Korotaev A. V. (2019). Novyj al'jans v bor'be za liderstvo v arabskom regione [A New Alliance in the Struggle for Leadership in the Arab Region]. *Azia i Afrika segodnya*. 2019. No. 10. Pp. 2–9.

Isaev L. M. (2013). Arabskaja vesna i islamskoe gosudarstvo [The Arab Spring and the Islamic State]. *Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture* 2013. No. 5. Pp. 199–215.

Ketchley N. (2017). *Egypt in a Time of Revolution*. Cambridge: Cambridge University Press. xviii + 203 p.

Ustjugova A. G. (2014). Politicheskie posledstvija «arabskoj vesny» v stranah magriba: demokratizacija ili islamizacija? [Political Consequences of the

“Arab spring” in the Maghreb Countries: Democratization or Islamization?]. *Vesnik Grodzenskaga dzyarzhawnaga universiteta imya Yanki Kupaly. Seryya 1: «Gistoryya i arhealogiya. Filasofiya. Palitalogiya»*. 2014. No. 3. Pp. 29–41.

Masbah M. (2017). Morocco’s Salafi Ex-Jihadis: Co-optation, Engagement, and the Limits of Inclusion. *Middle East Brief*. 2017. Vol. 108. Pp. 1–8.

Islam in Social and Political Life of Countries and Peoples

ARAB SPRING AS A FACTOR OF EMERGENCE OF SALAFI PARTIES IN THE MIDDLE EAST AND NORTH AFRICA

Abstract. The article is devoted to the analysis of Salafi Islamism. Conservative Salafi Islamism during the events of the Arab spring received a new development. In particular, the fall of authoritarian regimes and the beginning of the democratic process in the Middle East and North Africa led to the creation of Salafi political parties. The Salafists believed, that in a favorable political environment, they would be able to defend their legal status and gain some privileges through participating in parliamentary elections. However, the creation of parties has deepened internal divisions within the Salafi movements. In particular, there were supporters among the Salafists, who defended the combination of student and political activities against those who considered participation in the political struggle as a temporary tactical action. The result of the disagreement was the emergence of a reformist movement, that began to see participation in politics as a tool for strengthening the position of the Salafist movement.

Keywords: Salafism, Arab spring, Islamism, Saudi Arabia, Arab region, instability.

Timur R. KHAYRULLIN,

Cand. Sci. (Polit.), researcher, Centre for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies of Russian Academy of Sciences (30/1, Spiridonovka Str., Moscow, 123001, Russian Federation); senior lecturer, Department of Political Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradskiy Av., Moscow, 125993, Russian Federation).
E-mail: jumglaw16@yandex.ru

